

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: ТАДЖИКИСТАН В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ТАДЖИКИСТАН ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Научная статья / Research article

Г.М. Майтдинова

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Республика Таджикистан

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9499-156X>

E-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

В условиях становления полицентричного мира в Центральной Азии устойчивость региональной подсистемы международных отношений зависит в определенной мере от позиций России и Китая. В статье дается анализ места и роли Таджикистана во внешнеполитическом процессе России и Китая. Автор акцентирует внимание на значимость экономической политики России и Китая для реализации стратегических проектов таджикского государства. В статье подчеркивается, что в условиях сопряжения НСР–2030 и инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) любые противодействия экономической политике России и Китая будут отражаться на реализации национальной стратегии развития Таджикистана. Автор считает, что сопряжение Национальных стратегий развития, проектов ОПОП и ЕАЭС будет способствовать эффективному сохранению баланса интересов Китая и России в Центральной Азии.

Ключевые слова: *Россия, Китай, международное сотрудничество, регион, развитие, стабильность, внешняя политика, стратегия, модернизация, безопасность, интеграция.*

Для цитирования: *Майтдинова Г.М. Таджикистан во внешнеполитическом процессе России и Китая в условиях становления нового мироустройства // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 703–714.*

TAJIKISTAN IN THE FOREIGN POLICY PROCESS OF RUSSIA AND CHINA IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

Guzel M. Maitdinova

Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9499-156X>

E-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

In the context of the emergence of a polycentric world in Central Asia, the stability of the regional subsystem of international relations depends to a certain extent on the positions of Russia and China. The article analyzes the place and role of Tajikistan in the foreign policy process of Russia and China. The author focuses on the importance of economic policy of Russia and China for the implementation of strategic projects of the Tajik state... The article emphasizes, that in the conditions of conjugation of NSR–2030 and OPOP any opposition to the economic policy of Russia and China will affect the implementation of the national development strategy of Tajikistan. The author considers, Linking National Development Strategies, OPOP and EAEU projects will contribute to the effective preservation of the balance of interests of China and Russia in Central Asia.

Key words: *Russia, China, International cooperation, region, development, Stability, Foreign policy, Strategy, Modernization, Security, Integration.*

For citation: *Maitdinova G.M. Tajikistan in the foreign policy process of Russia and China in the conditions of formation of a new world order // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 7. P. 703–714. (In Russ.)*

В условиях становления полицентричного мира стержневыми внешними акторами в Центральной Азии являются Россия и Китай, от позиций которых в определенной мере зависит устойчивость региональной подсистемы международных отношений. В условиях трансформации мировой системы межгосударственных отношений Россия и Китай подготовили основу для изменения глобальных правил межгосударственных отношений для максимальной реализации своих интересов. Китай начал с 2013 г. реализацию инициативы «Один пояс – один путь», сформировал в 2014 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и формат «14+1» для активизации торгово-экономического сотрудничества с государствами Центральной Азии и Восточной Европы. Россия параллельно стала формировать собственную зону торгово-экономического и технологического влияния, создав в 2015 г. Евразийский экономический союз [Махмудов 2023: 6–7].

Таджикско-российские отношения на современном этапе имеют необычайную интенсивность за последние 30 лет, что оценивается в контексте стратегического «восточного поворота» российской внешней политики. Для Таджикистана это означает, что Россия в своей «восточной политике» отдает приоритет развитию геополитических и геоэкономических отношений. Таджикский вектор внешней политики России в данном контексте получил новый импульс для укрепления двусторонних и многосторонних отношений. Стержневым элементом таджикско-российского стратегического партнерства и союзничества является координация совместных действий на международной арене в двустороннем формате, а также в рамках глобальных и региональных организаций, таких как ООН, ОДКБ, ШНГ, ШОС и др.

В настоящее время для Таджикистана важно привлечь дополнительные источни-

ки финансирования для снижения уровня бедности и реализации своей Национальной стратегии развития в коммуникационные проекты страны и в экономические проекты для реализации четвертой национальной стратегии – вторичной индустриализации страны для становления индустриально-аграрной страной к 2030 г.¹ В данном контексте важно сопряжение интересов России в Таджикистане с реализацией таджикской Национальной стратегии развития до 2030 г., взаимодействуя в ключевых областях экономики по реализации крупных совместных проектов. Стратегически важным для развития Таджикистана и центральноазиатского региона является достройка Рогунской ГЭС и масштабное освоение Пянджского трансграничного региона. Таджикско-российское взаимодействие в сфере энергетики имеет большое значение для устойчивого развития таджикской экономики. Уже создан благоприятный бизнес-климат для работы российских и таджикских компаний на рынках Таджикистана и России; идет процесс углубления промышленной кооперации между предпринимателями двух стран. В Таджикистане создано свыше 350 таджикско-российских совместных предприятий.

Россия продолжает оставаться основным торговым партнером Таджикистана. Следует отметить, что Россия является одним из основных инвесторов в экономику Республики Таджикистан: с 2007 по 2023 г. в экономику республики было привлечено 1,77 млрд долл. инвестиций, из них прямые инвестиции составляют 953 млн долл., прочие инвестиции – 820,4 млн долл. Товарооборот между Таджикистаном и Россией в

¹ Выступление Президента РТ Эмомали Рахмона на «Диалоге по вопросам укрепления партнерства в области взаимосвязанности» в рамках саммита АТЭС // Президент Республики Таджикистан: офиц. сайт. 8.11.2014. URL: <http://www.president.tj/tu/node/7860> (дата обращения: 10.09.2024).

денежном выражении только в январе 2024 г. вырос на 29,5% относительно января 2023 г. Общий объем взаимной торговли только на начало 2024 г. составил более 144 млн долл. Импорт из России в Таджикистан в январе составил более 138 млн долл., экспорт в РФ – 5,3 млн долл. Среди стран СНГ в январе Россия заняла ведущее место по объему товарооборота с Таджикистаном после Казахстана. В целом среди всех стран, с которыми Таджикистан вел торговлю в январе 2024 г., Россия заняла второе место после Китая. При этом РФ обогнала Китай по удельному весу в общем объеме импорта в Таджикистан: на товары из России пришлось 28,4% от всех ввезенных в республику¹. Таджикистан экспортирует в Россию хлопок и плодоовощную продукцию, а Россия в Таджикистан – нефтепродукты, продовольственные товары, минеральные удобрения, металлы, древесину, целлюлозно-бумажные изделия, машины, оборудование, транспортные средства, сельскохозяйственное сырье. По данным Торгового представительства России в РТ, основными товарами импорта являются нефтепродукты и ГСМ (35,6%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (21,8%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (15,0%), черные металлы (7,9%), продукция химической промышленности и каучук (7,9%). В 2023 г. на перевозку фруктов и сухофруктов из Таджикистана российскими железными дорогами действует 50%-ная скидка. На российский рынок вышли таджикские производители напитков и питьевой воды.

С мая 2022 г. 70% контрактов таджикских поставщиков товаров и продукции из России переведены уже в рублевые расчеты². Строительство Сангтудинской ГЭС-1 с участием российского капитала является показателем успешного сотрудничества меж-

ду Таджикистаном и Россией в инвестиционной сфере.

В настоящее время торгово-экономические отношения с Республикой Таджикистан поддерживали более 80 субъектов Российской Федерации. Однако из-за западных санкций по отношению к России в Таджикистане пострадали 53% предприятий, а 24% таджикских предприятия испытывают материальные и финансовые затруднения. В настоящее время Россия привлекает российских участников внешнеэкономической деятельности к реализации проектов в стратегических отраслях экономики Республики Таджикистан, в том числе в сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, транспорте, высоких технологиях и т.д. В начале 2024 г. достигнута таджикско-российская договоренность о поставках из России в Таджикистан семян масленичных культур, их выращивании и переработке, что будет содействовать созданию рабочих мест и сокращению бедности на локальном уровне.

Таджикская сторона наладила тесное межрегиональное сотрудничество с Нижегородской, Оренбургской областями, рядом регионов Сибири, сохраняя традиционные контакты с Москвой и Санкт-Петербургом. 87% объема двустороннего торгового оборота формируется за счет поставок в Таджикистан из 31 российского региона.

В Таджикистане реализуется российская машинотехническая продукция: подписан контракт на поставку 100 автобусов группы «ГАЗ» в Худжанде, поставляются сеялки и комплектующие к ним.

Предприниматели из многих российских регионов сейчас приезжают в Таджикистан и налаживают деловые контакты. Так, ивановские предприниматели инвестировали более 10 млн долл. США в хлопкообрабатывающую промышленность Таджикистана.

В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме: Таджикистан экспортирует в Россию хлопок и плодоовощную продукцию, а Россия в Таджикистан – нефтепродукты, продовольственные товары, минеральные удобрения, металлы, древесину, целлюлозно-бумажные

¹ Товарооборот между Таджикистаном и Россией в январе вырос на 29,5%. URL: <https://avesta.tj/2024/03/05/tovarooborot-mezhdu-tadzhikistanom-i-ros-siej-v-yanvare-vyros-na-29-5> (дата обращения: 10.09.2024).

² Дадабаева З. Какую пользу приносит Таджикистану дружба с Россией? Цифры и факты. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1680250680> (дата обращения: 10.09.2024).

изделия, машины, оборудование, транспортные средства, сельскохозяйственное сырье¹. Основной объем внешнеторгового оборота формировался за счет поставок в Таджикистан из Приволжского, Центрального, Уральского, Северо-Западного, Сибирского федеральных округов, на долю которых приходится около 81,2% от общего объема товарооборота двух стран. Основными партнерами по экспорту товаров являлись: г. Москва – 14,3% от общего объема экспорта товаров, Оренбургская обл. – 13,7%, Челябинская обл. – 7,5%, г. Санкт-Петербург – 7,26%, Московская обл. – 7,2%, Ханты-Мансийский автономный округ – 5,5%, Свердловская обл. – 4,1%, Красноярский край – 3,8%, Самарская обл. – 3,0%, Ивановская обл. – 2,6% и др.² Вместе с тем Таджикистан заинтересован в создании совместных производств в сферах пищевой и легкой промышленности, особенно в текстильной, химической и медицинской промышленности, фармацевтике, обработке драгоценных и полудрагоценных камней и др.

Россия всегда оказывала поддержку Таджикистану как на двусторонней основе, так и по многосторонним каналам – через различные учреждения системы ООН и региональные организации. Для развития экономики и социальной сферы Таджикистана Россия, последовательно реализуя Концепцию содействия международному развитию, ежегодно направляет в Таджикистан гуманитарную помощь через российские ведомства за счет российских донорских взносов в фонды специализированных международных организаций. Только по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, по общему объему гуманитарной помощи Таджикистану Россия входит в тройку крупнейших международных доноров. Через Всемирную продовольственную программу

осуществляется также масштабный проект по созданию в Таджикистане системы школьного питания. В общей сложности на поддержку системы школьного питания Таджикистана Россия с 2013 г. выделила по линии Всемирной продовольственной программы более 58 млн долл. Благодаря этому модернизированы столовые в 60 местных школах, построены или реконструированы 7 школьных пекарен. Россия реализовала третью фазу этого проекта в 2020–2023 гг., выделив 21,2 млн долл.

Поддержка инициатив ПРООН со стороны России в Таджикистане составляет более 17 млн долл. В настоящее время Россия в рамках ПРООН реализует 5 проектов, направленных на улучшение благосостояния людей в Таджикистане, акцентируя внимание на уязвимые группы населения, женщин и молодежь. Благодаря партнерству России с ПРООН только за последние годы созданы более 200 рабочих мест, более 15 тыс. таджикских граждан получили возможность улучшить свои предпринимательские и профессиональные навыки. В рамках проекта «Молодежь за бизнес и инновации» ПРООН оказывает поддержку платформам бизнес-инкубации и применению современных бизнес-технологий для продвижения коммерчески осуществимых стартапов и идей, генерируемых молодыми предпринимателями.

Эти инициативы стали особенно востребованными в 2020 г. в условиях COVID-19. 17 декабря 2020 г. в рамках реализации нового проекта ПРООН «Содействие в устранении экономических последствий COVID-19 посредством улучшения условий жизни, возможностей трудоустройства и регионального сотрудничества в Ферганской долине Республики Таджикистан» Россия выделила Таджикистану 2 млн долл. для улучшения условий жизни в 2021–2023 гг. и ведение бизнеса в Ферганской долине Таджикистана, в том числе за счет наращивания трансграничного сотрудничества с Узбекистаном и Киргизией.

Эффективно реализуются российские проекты в Таджикистане через Программу развития ООН – «Улучшение благосостояния 1 млн сельского населения в 9 районах

¹ В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме. Интервью И.С. Лякина-Фролова – чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Республике Таджикистан журналу «Международная жизнь». URL: <https://internationalaffairs.ru/news/show/27196> (дата обращения: 10.09.2024).

² Справка Торгового представительства РФ в РТ от 3 мая 2022 г.

РТ» (6,7 млн долл.), «Содействие в расширении социально-экономических возможностей для женщин и молодежи Зеравшанской долины Таджикистана» (3,3 млн долл.), «Укрепление потенциала готовности и реагирования» (1,5 млн долл.), «Обеспечение устойчивости к изменению климата в Таджикистане (1 млн долл.)»

Важное значение для обеспечения национальной и региональной безопасности имеет таджикско-российское военное и военно-техническое сотрудничество. В контексте безопасности Таджикистана военное и военно-техническое сотрудничество является приоритетным направлением российско-таджикского взаимодействия. Учитывая угрозы транзита наркотиков через таджикско-афганскую границу, по линии Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УНП ООН) российской стороной регулярно оказывается содействие Таджикистану в сфере борьбы с наркотиками. Россией было выделено 5,4 млн долл. для обновления материально-технической базы Агентства по контролю за наркотиками, его структурных расширений за счет создания территориальных подразделений, для подготовки и переподготовки кадров, материальной поддержки сотрудников службы.

В рамках Программы модернизации национальных Вооруженных Сил Таджикистана Россия оказывает содействие в укреплении таджикского оборонного потенциала. Специализированные российские вузы продолжают обучение молодых военнослужащих Минобороны Таджикистана, ГКНБ и его Погранвойск. Между тем, учитывая возможное нарастание военной угрозы из Афганистана, принимая превентивные меры, в составе 201-й РВБ в 2019 г. был сформирован батальон беспилотной авиации. На вооружение 201-й российской военной базы в Таджикистане поступил новейший комплекс радиопомех «Поле-21». В октябре 2020 г. завершилось перевооружение авиагруппы 201-й военной базы в Таджикистане современными модификациями транспортно-боевых вертолетов Ми-8МТВ5. В ноябре 2020 г. на полигонах Ляур, Самбули и Харб-Майдон прошла серия масштабных таджикско-российских

совместных учений с применением тяжелой техники и беспилотников.

Вблизи таджикско-афганской границы регулярно проходят маневры «Боевое братство».

Одним из ключевых акторов, оказывающих поддержку реализации Национальной стратегии развития, является Китай. Таджикистан, имея протяженную государственную границу с Китаем, играет важную роль в китайской внешнеполитической стратегии в Центральной Азии. В таджикско-китайской модели взаимодействия сложился многоуровневый политико-правовой, торгово-экономический и гуманитарный механизм реализации стратегического партнерства. Особенностью этого партнерства является то, что механизм органично настроен для работы в условиях неравновесной конструкции «Китай–Таджикистан» [Таджикистан–Китай... 2019: 325].

Таджикский вектор политики Китая в Центральной Азии имеет важное значение, в первую очередь, благодаря своему географическому положению, которое делает страну ключевым партнером в рамках китайской глобальной геополитической стратегии «Один пояс – один путь». Центральная Азия в развитии концепции ОПОП служит площадкой для реализации различных проектов в сфере торговли, транспорта, энергетики, а также является важнейшим транзитным коридором, который будет содействовать интеграции СУАР КНР и центральноазиатских государств [Курьлев, Габриелян, Фарактинова 2021: 1223]. Механизмы реализации этой стратегии включают финансовую помощь, совместные проекты, а также политическую поддержку на международной арене. Стратегическое партнерство Таджикистана и Китая основывается на взаимной поддержке основных интересов (суверенитета, безопасности и территориальной целостности) и на совместных усилиях по сопряжению Национальной стратегии развития Таджикистана – 2030 и китайской геоконцепта «Один пояс – один путь» для формирования партнерства развития и безопасности, а также для укрепления и углубления политического, торгового

экономического, военного, военно-технического и гуманитарного сотрудничества¹. Таджикистан рассматривает китайскую инициативу «Один пояс – один путь» как одну из возможностей для успешной реализации Национальной стратегии развития государства и для становления индустриально-аграрной страной к 2030 г. Китай входит в первую тройку (после России и Казахстана) торговых партнеров Таджикистана и является одним из ключевых инвесторов в таджикскую экономику.

Таджикско-китайская экономическая модель отношений прошла определенную эволюцию. Если в 1990-х гг. Таджикистан рассматривался Китаем как рынок сбыта китайских товаров, то уже с конца 1990-х гг. крупные китайские инвестиции стали стимулировать не только развитие добывающего комплекса, но и смежных отраслей таджикского народного хозяйства. Стал четко просматриваться тренд на экономическое сораствление соседних регионов – Таджикистана и Китая. В настоящее время общий объем китайского капитала в экономике Таджикистана приближается к 3 млрд долл.²

Рассматривая внешнеполитический процесс Китая, следует отметить, что он определяется принципиальными положениями китайской внешнеполитической доктрины и установками экономической глобализации. В китайской внешнеполитической доктрине четко прослеживается точка зрения, согласно которой в мировой политике наметились тенденции к усилению многополюсности современного мира в условиях глобализации.

Китайская трактовка тенденции к усилению многополюсности современного ми-

ра предполагает постепенный переход от политики, основанной на классической концепции баланса сил к построению системы международных отношений, где бы учитывалась не столько реальная мощь того или иного государства, сколько его объективные национальные интересы. В основе современной модернизации внешнеполитического курса КНР стала идея «комплексной государственной мощи», сутью которой является то, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяются не только величиной военного потенциала, но и уровнем экономического, социально-культурного, научно-технического развития и взвешенной внешней политикой [Современный Китай... 2012: 4–7].

Курс Китая в Центральной Азии обозначен его стратегическими и тактическими задачами: борьба с «тремя силами зла», обеспечение безопасности в пограничных районах, содействие экономическому развитию стран региона для стабильности своего Западного края, обеспечение открытости для Китая природных ресурсов, доступ к рынку продукции своих производителей, продвижение своей «мягкой силы».

Важное значение для китайской внешней политики в Центральной Азии имеет проведенный 26–29 октября 2020 г. 5-й Пленум ЦК КПК 19-го созыва, где Китай утвердил новую стратегию «двойной циркуляции» в качестве повестки экономического плана на 2021–2025 гг., ориентированный на модель китайской экономики спроса – внешний и внутренний: не закрываясь от внешнего мира, переориентировать экономику на внутренний рынок (при одновременном содействии дополняющих друг друга внутренних и международных двойных циркуляций). Важное значение в стратегии «двойной циркуляции» занимает ослабление зависимости от внешних рынков с точки зрения национальной безопасности. Это лишит Запад возможности применять против Китая санкции и торговые ограничения [Тавровский 2022: 237–238].

Китай, исходя из новых приоритетов в центральноазиатском регионе, будет проводить ту внешнюю политику, которая максимально содействует реализации новой

¹ Посол КНР в Таджикистане о саммите ШОС и таджикско-китайских отношениях. URL: <https://www.toptj.com/News/2022/09/26/posol-knr-v-tadzhi-khikstane-%E2%80%93-o-sammite-shos-i-tadzhiksko-kitay-skikh-otnosheniyakh#:~:text=26.09.202212%3A03,%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D> (дата обращения: 10.09.2024).

² Таджикистан и Китай: 30 лет добрососедства, дружбы и сотрудничества. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0104/c95181-9940586.html#:~:text=4%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%20> (дата обращения: 10.09.2024).

китайской модели развития страны – «двойной циркуляции» и построения социально-экономической модели «социализма с китайской спецификой».

Рассматривая значение китайского фактора в системе международных отношений в Центральной Азии, еще раз следует акцентировать внимание на международный контекст последнего XX съезда китайской компартии. Форум китайских коммунистов проходил в условиях становления нового мироустройства и, соответственно, изменяющейся роли и действий Китая на международной арене. На съезде была дана установка: построить к 2035 г. «развитое социалистическое общество», завершение строительства которого намечено к 100-летию компартии Китая (2049 г.). Китай уже ведет более активную внешнюю политику мировой державы, провозглашая концепцию создания «сообщества единой судьбы человечества», выдвигая глобальную инициативу «Один пояс – один путь», которая поддержана 140 государствами, подписавшими соглашения об участии в проектах. ОПОП, как считают китайские разработчики, – глобальная стратегическая концепция, позволяющая сформировать новые функции и механизмы глобального развития. ОПОП также рассматривается как «механизм формирования нового международного порядка», «нового порядка Шелкового пути». Китай предлагает свою версию обновленного миропорядка – «новый порядок Шелкового пути». Китай, декларируя принципы нового миропорядка, на основе принципов ОПОП стремится показать себя лидером не силы, а ценностей в международных отношениях, включая равноправное сотрудничество, взаимную выгоду, взаимопонимание, доверие [Лю Ижу, Авдокушин 2023: 44–46].

Одним из важнейших тезисов ОПОП, продвигаемых в ходе реализации этой инициативы, является положение о строительстве «сообщества единой судьбы человечества». При этом «сообщество единой судьбы» – цель, общие интересы – основа, сотрудничество и обоюдный выигрыш – принцип, консультации и совместное строительство – главные способы разработки политики связей и взаимодействий сопряжения

с реальными потребностями стран [Линь Ифу 2017]. В данном контексте в настоящее время Китай выступает как лидер нового мироустройства. Инициативы уже олицетворяют китайскую геэкономическую мощь в современном мире. Китай становится одним из ведущих участников в формировании нового мироустройства.

Таджикистан и Китай совместно строят стратегическое «сообщество единой судьбы человечества» в условиях реализации инициативы «Один пояс – один путь». Лидеры двух стран объявили о создании таджикско-китайского «сообщества единой судьбы человечества», что означает солидарность на международном уровне и укрепление междивизиационного взаимодействия. Эта идея означает для Таджикистана и Китая общность интересов по актуальным проблемам и взаимной поддержке, несмотря на цивилизационные различия. Китай и Таджикистан совместно позиционируют себя в мировом сообществе как государства, поддерживающие универсальные ценности сотрудничества, мира и стабильности. Таджикистан одним из первых предложил программу сотрудничества в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» и сопряжения Национальной стратегии развития до 2030 г. с китайской инициативой ОПОП. Укрепление таджикско-китайского сотрудничества в данном контексте важно для Таджикистана для повышения уровня экономического развития, развития транспортных, энергетических и коммуникационных сетей, внедрения инновационных технологий, углубления культурных связей и обменов, расширения сотрудничества в образовательной сфере, укрепления взаимодействия на межгосударственном уровне. Также через такое международное сотрудничество важно углубление совместных усилий по борьбе с транснациональными угрозами. Эти направления сотрудничества стали приоритетными в таджикско-китайских отношениях.

Следует отметить, что Таджикистаном на законодательном уровне для инвесторов установлено более 240 наименований гарантий и льгот, в том числе более 100 налоговых и таможенных послаблений и льгот. Только в 2023 г. товарооборот между Кита-

ем и Таджикистаном достиг 39,26 млрд долл., что на 53,5% выше по сравнению с предыдущим годом. Доля торговли с Китаем в общем объеме внешнеторгового оборота Таджикистана составила 18%. Ожидается, что в 2024 г. объем товарооборота между Китаем и Таджикистаном достигнет еще большего роста, а в ближайшие годы превысит 5 млрд долл. В настоящее время в Таджикистане реализуются более 170 инвестиционных проектов на сумму более 8 млрд долл. В Таджикистане функционируют более сотни компаний с вкладом китайских инвесторов в различные сферы экономики. В целом за последние 10 лет в экономику Таджикистана инвесторами Китая внесено 2,6 млрд долл. капитала, из которых более 57% составляют прямые инвестиции.

В Таджикистане в настоящее время действуют около 200 компаний из Китая и 70 предприятий с его участием, которые осуществляют свыше 50 инвестпроектов¹. Главным производителем золота в Таджикистане является совместное таджикско-китайское СП «Зарафшон», 75% акций которого принадлежат китайской Zijin Mining Group. В 2018 г. на него пришлось 70% из рекордных 6,4 т золота, добытых в РТ². Корпорации из КНР также занимаются производством серебра, угля, свинца, цинка и меди (Зарнисорский горно-обогатительный комбинат), ведут геологоразведку, в том числе нефти и газа, на юге страны (участок Бохтар). Структуры из КНР участвуют в модернизации таджикского алюминиевого гиганта ТАЛКО, строят малые нефтеперерабатывающие заводы, арендуют земельные участки для выращивания хлопка, пшеницы и другой сельхозпродукции.

За последние годы Китай создал в Таджикистане новую отрасль промышлен-

ности – производство цемента, которая удовлетворила не только внутренние потребности, но и ее продукция успешно экспортируется в Узбекистан, Афганистан и Кыргызстан³. Китай содействовал созданию объединенной энергетической системы центрального и северного Таджикистана. В ноябре 2018 г. ТВЕА сдала ЛЭП напряжением 500 кВ между Душанбе и строящейся Рогунской ГЭС стоимостью 79 млн долл.⁴ Китайские операторы расширяют оптико-волоконные каналы, соединяющие Таджикистан с дата-центрами в СУАР, и поставляют в РТ телекоммуникационное оборудование⁵.

Китай активно включился в работу по модернизации таджикских автомобильных дорог, в частности, транспортного коридора Душанбе–Куляб–Хорог–Мургаб–Кульма, который связывает восточный и центральный Таджикистан с СУАР КНР и является одним из главных каналов доставки китайских товаров в РТ. В настоящее время Таджикистан планирует реконструировать совместно с Китаем Памирский тракт между Хатлонской обл. и ГБАО, на что, по оценкам Министерства транспорта РТ, потребуются не менее 1 млрд долл.⁶ Важным для Таджикистана является реализация проекта железнодорожной линии Китай–Кыргызстан–Таджикистан–Афганистан–Иран, согласованный в конце 2014 г. В августе 2016 г. Китайская корпорация железнодорожных

³ Чоршанбиев П. Таджикистан увеличил годовой объем экспорта цемента до 1,4 млн т // ASIA-Plus. 28.01.2019. URL: <https://news.tj/news/tajikistan/economic/20190128/tadzhikistan-uvclchil-godovoi-obem-eksporta-tsementa-do-14-mln-tonn> (дата обращения: 03.05.2019).

⁴ Таджикистан вернет Китаю кредит за ЛЭП «Рогун–Душанбе» через 25 лет // Sputnik Таджикистан. 29.03.2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20190329/1028576284/Tajikistan-china-rogun-lep-kredit.html> (дата обращения: 10.09.2024).

⁵ Попов Д.С. Таджикско-китайские отношения на современном этапе: проблемы и перспективы. URL: <https://riss.ru/article/4689> (дата обращения: 10.09.2024).

⁶ Чоршанбиев П. Почти три миллиарда долларов. Столько нужно, чтобы дороги в Таджикистане стали идеальными // ASIA-Plus. 11.07.2018. URL: <https://news.tj/news/tajikistan/economic/20180611/pochti-tri-milliarda-dollarov-stolko-nuzhno-chtobi-dorogiv-tadzhikistane-stali-idealnimi> (дата обращения: 10.09.2024).

¹ Чоршанбиев П. Китай создаст в Таджикистане крупные предприятия с полным производственным циклом // ASIA-Plus. 30.10.2018. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181030/kitai-sozdastv-tadzhikistane-krupnie-predpriyatiya-s-polnim-proizvodstvennim-tsiklom> (дата обращения: 10.09.2024).

² Открытие Дома офицеров Министерства обороны Республики Таджикистан // Президент Республики Таджикистан: офиц. сайт. 5.05.2016. URL: <http://www.president.tj/ru/node/11653> (дата обращения: 10.09.2024).

конструкций ввела в строй участок железной дороги Вахдат–Яван протяженностью 46 км и стоимостью 72 млн долл.¹ Участок связал Душанбе с Курган-Тюбе (с 2018 г. – г. Бохтар) и тем самым облегчил перевозки между предприятиями, входящими в республиканский промышленный комплекс по производству алюминия. Данную железнодорожную линию можно рассматривать в качестве составной части проекта железной дороги из Китая в Афганистан. Железная дорога Китай–Кыргызстан–Узбекистан является важной частью южного маршрута центральноевропейской магистрали.

В настоящее время в Центральной Евразии усиливается тенденция межрегионального сотрудничества, «интеграция интеграций» – сопряжение интересов многосторонних объединений для координации действий и реализации национальных стратегий развития государств региона. Государства Центральной Азии заинтересованы в реализации китайской геоконцепции «Один пояс – один путь», в сопряжении концепции ЕАЭС и ОПОП, видя в данной инициативе значительный ресурс для реализации своих национальных стратегий. Еще в мае 2015 г. Президент России В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин подписали совместное заявление о сопряжении строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПП) [Юй Чжочао, Грозин 2020: 75–76].

В 2018 г. Китай и государства – члены Евразийского экономического союза подписали Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и ЕЭС, что содействует сопряжению и сотрудничеств между странами. Данному политическому шагу способствовало то, что КНР, в отличие от западных партнеров, на декларативном уровне не преследовал цели вытеснения России с постсоветского пространства, что позволило сторонам прийти к идее о сопряжении двух интеграционных проектов – ЕАЭС и ОПОП [Базавлук, Егор-

ченков, Курылев, Юраков 2019: 39]. Сопряжение инициативы ОПОП–ЕАЭС – национальных стратегий развития центральноазиатских государств – отвечает интересам государств и будет содействовать реализации целям устойчивого развития.

Сопряжение инициатив ОПОП и ЕАЭС будет способствовать эффективному сохранению баланса интересов России и Китая в Центральной Азии. В стратегии по сопряжению китайской интеграционной инициативы и Евразийского экономического союза акцентируется внимание на экономику и торговлю в двустороннем и многостороннем форматах. В процессе сопряжения интеграционных проектов будет усиливаться российско-китайское сотрудничество со странами Центральной Азии по стыковке национальных стратегий развития государств региона. Уже успешно сопрягаются с инициативой «Один пояс – один путь» Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 г., новая экономическая политика «Путь к свету», предложенная Казахстаном, стратегия «Построения нового Узбекистана», Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 г. [Ли Вэньгэ, Майтдинова, Чжан Юе 2023].

Следует подчеркнуть, что сопряжение ОПОП и ЕАЭС стратегически важно для Китая, России и государств Центральной Евразии для снятия взаимной подозрительности и конкуренции между Россией и Китаем в Центральной Азии, обеспечивая мощную поддержку взаимных и совместных стратегических проектов. Кроме того, российско-китайское сотрудничество в Центральной Азии будет содействовать стратегическому сдерживанию негативной для развития региона политики США о стратегической конкуренции с Китаем и Россией в соответствии с американской оборонной доктриной [Майтдинова, Ли Вэньгэ, Суй Хун 2023: 162].

Россия и Китай для центральноазиатских государств являются главными внерегиональными экономическими и торговыми партнерами, и любые противодействия экономической политике России и Китая будут отражаться на реализации национальных стратегий развития центральноазиатских государств, тем более что практически все страны региона в настоящее

¹ Быть или не быть железной дороге Китай–Иран через Таджикистан // Sputnik Таджикистан. 30.01.2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/2019/0130/1028130232/zheleznyaya-doroga-china-iran-tajikistan.html> (дата обращения: 10.09.2024).

время сопрягают свои модернизационные стратегии с китайской инициативой «Один пояс – один путь», а Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан являются стратегическими партнерами России; кроме того, Кыргызстан и Казахстан являются союзниками по ЕАЭС. Возможно, реализация новой Оборонной доктрины США будет отражаться на темпах реализации крупных стратегических коммуникационных и энергетических проектов с участием китайского и российского капитала в контексте их сдерживания в регионе.

В условиях модернизации важно сопряжение национальных стратегий развития государств Центральной Евразии с российской концепцией построения Большого Евразийского партнерства – НСР + ЕАЭС + ОПОП + ШОС + ОДКБ. Усилия России по построению Большого Евразийского партнерства и Китая по реализации концепции «сообщества единой судьбы человечества» в увязке с модернизацией центральноевразийских стран, реализацией коммуникационных стратегий дают мощный импульс к становлению Центральной Евразии мощным полюсом полицентричного мира.

Таджикистан для укрепления национальной региональной безопасности и реализации национальных интересов в своей внешней политике продолжает проводить «политику открытых дверей» и курс на диверсификацию международных связей.

Одним из главных приоритетов Таджикистана, определенных во внешнеполитической концепции страны государства, является укрепление сотрудничества со странами Центральной Азии, СНГ, отдавая в своем взаимодействии приоритет стратегическим союзникам и партнерам – России, Узбекистану, Казахстану, Китаю.

В Таджикистане есть понимание того, что сопряжение Национальных стратегий развития, проектов ОПОП и ЕАЭС будет способствовать эффективному сохранению баланса интересов Китая и России в Центральной Азии. Кроме того, очевидно, что дальнейшее углубление формата С5+1 возможно при условии наращивания совместных с Россией усилий по укреплению статуса Центральной Евразии в качестве безопасного транзитного пространства Азии и Европы. Это должно предполагать одновременное форсирование разноскоростной региональной экономической интеграции в Центральной Евразии в рамках СНГ, ШОС, ЕАЭС [Парамонов 2023: 230].

Сопряжение национальных стратегий развития, ОПОП, ШОС и ЕАЭС стратегически важно для Китая, России и государств Центральной Евразии для мощной поддержки взаимных и совместных стратегических проектов, поддержания национальной и региональной безопасности и устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

- Базавлук С.В., Егорченков Д.А., Курылев К.П., Юраков М.В.* «Большая Евразия» – «Пояс и путь». Сопряжение позитивных мифологий общеевразийского пространства // Свободная мысль. 2019. № 5 (1677).
- Курылев К.П., Габриелян Г.Р., Фарактинова Е.Н.* Роль и место Центральной Азии в реализации Китаем инициативы «Пояс и путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2021.
- Ли Вэньгэ, Майтдинова Г.М., Чжан Юе.* Сопряжение инициативы «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза – новый импульс для устойчивого экономического развития региона // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 3 (49).
- Линь Ифу.* Версия «Пояса и пути 2.0» // Китай. 2017. № 5.
- Лю Ижун, Авдокушин Е.Ф.* Формирование и развитие цифрового Шелкового пути. М., 2023.
- Майтдинова Г.М., Ли Вэньгэ, Суй Хун.* Сопряжение инициативы «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза: формирование «экономического контента», механизмы, возможности // Векторы региональной интеграции государств Центральной Евразии: основные тенденции, приоритеты, перспективы: сборник материалов Международной конференции. Душанбе, 2023.
- Махмудов Р.Б.* Развивающиеся страны в условиях нарастающего истощения институтов однополярного мира // Центральная Азия в условиях глобальной трансформации мировой системы международных отношений: сборник статей / под ред. А.А. Князева. СПб, 2023. С. 6–7.

Парамонов В.В. Взаимоотношения государств Центральной Азии с Россией и Китаем: от теории к практике. Ташкент, 2023.

Современный Китай в системе международных отношений. М., 2012.

Тавровский Ю. Китайское чудо. Корни и плоды. Поднебесная на пути великого возрождения китайской нации. М., 2022.

Таджикистан–Китай: от исторической дружбы к стратегическому партнерству. Душанбе, 2019.

Юй Чжочао, Грозин А. Политика Китая в отношении Центральной Азии. СПб: Алетейя, 2020.

REFERENCES

Bazavluk S.V., Yegorchenkov D.A., Kurylev K.P., Yurakov M.V. «Bol'shaya Yevraziya» – «Poyas i put'». Sopryazheniye pozitivnykh mifologiy obshcheyevraziyskogo prostranstva // Svobodnaya mysl'. 2019. № 5 (1677). [Bazavluk S.V., Egorchenkov D.A., Kurylev K.P., Yurakov M.V. «Greater Eurasia» – «Belt and Road». Conjugation of Positive Mythologies of the Pan-Eurasian Space // Free Thought. 2019. № 5 (1677).]

Kurylev K.P., Gabrielyan G.R., Faraktinova Ye.N. Rol' i mesto Tsentral'noy Azii v realizatsii Kitayem initsiativy «Poyas i put'» // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy. M., 2021. [Kurylev K.P., Gabrielyan G.R., Faraktinova E.N. The Role and Place of Central Asia in China's Implementation of the Belt and Road Initiative // Issues of National and Federal Relations. M., 2021.]

Li Ven'ge, Maytdinova G.M., Chzhan Yuye. Sopryazheniye initsiativy «Odin poyas – odin put'» i Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza – novyy impul's dlya ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya regiona // Yevraziyskiy soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy. 2023. T. 12. № 3 (49). [Li Wenge, Maitdinova G.M., Zhang Yue. Conjugation of the Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union – a New Impetus for Sustainable Economic Development of the Region // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2023. Vol. 12. № 3 (49).]

Lin' Ifu. Versiya «Poyasa i puti 2.0» // Kitay. 2017. № 5. [Lin Yifu. Version of «Belt and Road 2.0» // China. 2017. № 5.]

Lyu Izhu, Avdokushin Ye.F. Formirovaniye i razvitiye tsifrovogo Shelkovogo puti. M., 2023. [Liu Yizhu, Avdokushin E.F. Formation and Development of the Digital Silk Road. M., 2023.]

Maytdinova G.M., Li Ven'ge, Suy Khun. Sopryazheniye initsiativy «Odin poyas – odin put'» i Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: formirovaniye «ekonomicheskogo kontenta», mekhanizmy, vozmozhnosti // Vektory regional'noy integratsii gosudarstv Tsentral'noy Yevrazii: osnovnyye tendentsii, priority, perspektivy: sbornik materialov Mezhdunarodnoy konferentsii. Dushanbe, 2023. [Maitdinova G.M., Li Wenge, Sui Hong. Conjugation of the One Belt – One Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Formation of «Economic Content», Mechanisms, Opportunities // Vectors of Regional Integration of Central Eurasian States: Main Trends, Priorities, Prospects: collection of materials of the International Conference. Dushanbe, 2023.]

Makhmudov R.B. Razvivayushchiesya strany v usloviyakh narastayushchego isherpaniya institutov odnopolyarnogo mira // Tsentral'naya Aziya v usloviyakh global'noy transformatsii mirovoy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy: sbornik statey / pod red. A.A. Knyazeva. SPb, 2023. S. 6–7. [Makhmudov R.B. Developing countries in the context of the increasing exhaustion of the institutions of the unipolar world // Central Asia in the context of the global transformation of the world system of international relations: a collection of articles / ed. by A.A. Knyazev. St. Petersburg, 2023. P. 6–7.]

Paramonov V.V. Vzaimootnosheniya gosudarstv Tsentral'noy Azii s Rossiyey i Kitayem: ot teorii k praktike. Tashkent, 2023. [Paramonov V.V. Relations of the Central Asian states with Russia and China: from theory to practice. Tashkent, 2023.]

Sovremennyy Kitay v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy. M., 2012. [Modern China in the system of international relations. M., 2012.]

Tavrovskiy Yu. Kitayskoye chudo. Korn'i i plody. Podnebesnaya na puti velikogo vrozozhdeniya kitayskoy natsii. M., 2022. [Tavrovsky Yu. Chinese miracle. Roots and fruits. The Celestial Empire on the path of the great revival of the Chinese nation. M., 2022.]

Tadzhikistan–Kitay: ot istoricheskoy druzhiby k strategicheskomu partnerstvu. Dushanbe, 2019. [Tajikistan–China: from historical friendship to strategic partnership. Dushanbe, 2019.]

Yuy Chzhochoao, Grozin A. Politika Kitaya v otnoshenii Tsentral'noy Azii. SPb: Aleteyya, 2020. [Yu Zhuochao, Grozin A. China's policy towards Central Asia. St. Petersburg: Aletheia, 2020.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гузель Майтдиновна Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) университета, директор Центра геополитических исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской Академии архитектуры и строительства (Душанбе, Республика Таджикистан).
E-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guzel M. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy of the Russian-Tajik (Slavic) University, director of the Center for Geopolitical Studies of RTSU, corresponding member of the Tajik Academy of Architecture and Construction (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
E-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ТАДЖИКИСТАНА СО СТРАНАМИ СНГ:
НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА**

Научная статья / Research article

Б.Х. Алимов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
E-mail: alimovb68@mail.ru*

К.Х. Рахимов

*Центр центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии
Российской академии наук (ИКСА РАН), Москва, Российская Федерация;
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация;
Центр исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>
E-mail: rakhimov_kkh@pfur.ru*

К.Х. Салимзода

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
E-mail: ksalimzoda@list.ru*

В статье авторы рассматривают сотрудничество стран, последовательно выступающих за развитие и углубление интеграционных процессов. Отмечается, что по историческим меркам пройден небольшой отрезок времени, но за этот короткий период во взаимоотношениях дружественные страны Таджикистан, Россия, Казахстан и Узбекистан достигли многого. Налажены тесные и взаимовыгодные связи во всех областях жизнедеятельности государств. Заложена хорошая международно-правовая база для дальнейшего развития их политических и торгово-экономических взаимоотношений. Успешно функционируют механизмы взаимодействия в сфере безопасности и гуманитарного сотрудничества. Рассматривается стратегическое партнерство Таджикистана с государствами – соседями по Содружеству Независимых Государств, в частности, с Россией, Казахстаном и Узбекистаном. Авторы анализируют важность этих отношений для Таджикистана, который, находясь в геополитически уязвимом положении, стремится максимально использовать свои стратегические альянсы для обеспечения безопасности, экономического роста и социального развития. Авторы выделяют роль Таджикистана в экономических отношениях с Россией, Казахстаном и Узбекистаном. Россия выступает в качестве главного экономического партнера, обеспечивая Таджикистан инвестициями, рабочими местами и средствами на развитие инфраструктуры. Казахстан, в свою очередь, активно участвует в торговле, а Узбекистан становится важным «игроком» из-за своей географической близости и потенциала для со-